

Василий Георгиевич Прейн. Фото: А. С. Сидорова

ПОЗНАКОМИЛСЯ с Василием Георгиевичем давно, еще двадцать с лишним лет назад, в Кежме. Тогда это было удивительно по своей самобытности село, без какого-то намека на «столничность», хотя и значило районным центром самого таежного Кежемского района. Это о нашем районе любили повторять красноярские чиновники, даже однажды в нем побывавшие: «**В Кежме воздух, хоть и хлеб махь**».

И еще одна достопримечательность была у нашего районного центра - центральная улица. Говорили, что она самая длинная из всех в Красноярском крае. Кто-то не поленился и замерил по спидометру, получилось - от заправки до больницы - без малого восемь километров. Все остальные улицы да переулки мало что называл по именам, больше - по известной только кежмарам «привязке». Тот, мол, жист на «утичках», а тот - на «шестиграннике», ну а вот тот - вообще на «хуторе».

Величали в основном одну - центральную. Старые и малые знали, что это улица Гагарина, и то, что она самая главная и людная.

На ней селились очень значимые по тем временам организации и учреждения. Это и «белый дом» с райкомом партии и комсомолом, народный контроль и милиция, а рядом - школа, длинная-предлинная, считая по всем «кварталам». На Гагарина прекрасно уживались рядом с ДК и отделом культуры детский сад, ЗАГС, район и целая сеть магазинов. А еще, что ближе, что дальше от центра, расположились военкомат, сельский Совет и больница. Контра Верхне-Ангарского химвольхоза, «Сельхозтехника» и многие другие.

И вот на эту улицу в 1965 году впервые в звании «сержанта милиции» вышел при исполнении обязанностей участковой инспектор дорожного надзора Василий Прейн. К тому времени за его плечами были три года армии, несколько лет водительского стажа в райпо и да же в Красноярскре. Когда шоферил в краевом центре, пришлось поработать и штатным инспектором ГАИ.

Как это произошло, сейчас уже и не припомню, - вспоминает Василий Георгиевич. - Тогда нештатники широко практиковались. На одном из техосмотров я уж, было, собрался отъезжать на своей машине, подозвал меня капитан милиции из ГАИ и предложил поработать. Я, говорит, к тебе давно

Наши ветераны Наш великий сибирский «Швейцарий»

- Есть такая деревня в Иркутской области - Ката. Вот оттуда я и родом, - начал свой рассказ ветеран милиции Василий Георгиевич Прейн...

Давно мы собрались с ним вот так сестрядком да поговорить ладком И, наконец, такой случай представился, когда мы, уединившись, завели неторопливую и откровенную беседу. Говорил больше он, а я лишь внимал собеседнику да старался побольше записать в своем блокноте.

присматриваю. Так вот и повстрелся я со своей новой профессией.

Но город не только сдружил шофера с работой в госавтоинспекции. Когда мой герой еще крутил баранку в Кежемском райпо, то, будучи однажды в командировке, повстречан в Красноярске славную девушку Валю, о каких говорят, что лучше не бывает. Запала она в душу северного парня, да так, что в срочном порядке поменял он свой вид на жительство в Кежме на краевой центр. Там и расписался. А когда в шестидесятые годы Валентина Прейн закончила свой технологический техникум, то вместе с колебаниями оставила город и заселилась в таежный ангарский край.

А там - работ неавтороват: Валентина Ивановна Прейн приняла руководство пошивочной мастерской КБО, являясь одновременно технологом швейного производства. А муж снова вернулся в райпо, и, как раньше, работая шофером, служил примером трудолюбия и профессионализма.

РЕДКО так бывает, но на примере с Василием Георгиевичем убедился, что бывает, когда об обычном о виду шофера знает все село, весь район, и не просто знает, а тянется к нему за советом, прислушивается к его рассказам, набирается опыта в нелегкой шоферской профессии. Все это и «намекулно» районным милиционерским чинам, когда пришел приказ о создании в Кежемском районе инспекции дорожного надзора, что Прейн как раз и есть тот человек, который сможет.

- Если честно, хотелось мне поработать в ГАИ, - откровенно признался мой собеседник. - Но зарплата инспектора была ровно в полнину меньше моей райпошковой - всего четыреста рублей. А у меня как никак - семья. Да и новое это дело. **Даже чудис, ГАИ и вездуг, в нашем районе. Здесь отродясь такого не бывало.**

Коллеблющегося Василия пригласили в райком партии, и сам первый по-отечески, но твердо изрек: «Надо!». А что ничего другого здесь не было, так это, может, и к лучшему. Вот поедешь в край, подумешься, а потом какой заводешь у себя порядок, при таком и работать будешь...»

Порядок Василий Георгиевич любил с детства. Может, от деда Тимофея это перешло - слыл он аккуратно во всем и твердостью нрава. Это он перед войной забрал четырехлет-

него внука к себе в Усольево, когда один за другим умерли отец и мать. А может, и родительские гены помогли сформировать настоящий характер внука, но из выхростого усольцевско-васятки получился по-настоящему цельный человек.

Прошло уже столько лет, а я как сейчас помню. Вот Василий Георгиевич заводит свой гаишный «Урал», надевает по всем правилам белый с кокардой шлем, анушительные краги и, весь перелопаченный португальскими, выезжает в рейд по уличному райцентру. Один - на все село. Да что там село (!) - на весь район. А район-то-то-то! - сорок тысяч квадратных километров, это же целая Швейцария!..

И НИЧЕГО, взял автоинспектор Прейн под узды ту воображаемую страну и принялся наводить в ней необходимый дорожный порядок.

- Ну, это, что один, так в милиции, сколько помню, никогда людей не хватало, - продолжал свой рассказ Василий Георгиевич. - Тогда, в шестидесятые, в углоном розыске работал всего один человек, следователь - тоже один, по одному человеку было в паспортном столе и в похоронное, рядовых милиционеров - четверо. Других вообще не было в памяти, дежурили попеременно всем личным составом.

И ведь справлялись, в последние не ходили. Конечно, тогдашнюю криминальную обстановку с нынешней не сравнишь. Но отношение к работе, по-моему, было намного серьезней. Может, это потому, что у нас тон в работе задавали бывшие фронтвики, такие, как Поликарпов Яковлевич Макаров, Петр Анарьевич Павлов, Александр Исидорович Фроленко, Петр Федорович Верхуртов, Прокопий Андреевич Усольево, Гавриил Васильевич Журавлев и профессионалы милиции Петр Васильевич Усольево с Михаилом Ивановичем Зарубиным и Юрием Ивановичем Алексанрием. Это были настоящие трудяги. Работали, если было надо, сутками, ничего не получая ни за звание, ни за выслугу лет.

Замечу, что мой собеседник о своих товарищах и учителях-наставниках может говорить, как скажут кежмары, бесперечь, а вот о себе - все как будто бы само собой пришло - ни проблем тебе, ни переживания. Не умеет Василий Георгиевич «высказывать себя», не научился. Хотя всякий поведаль на своем веку;

и тех, кто всю жизнь может кичиться одним однажды неплохим сделанным делом, и тех, кто вообще ничего путного не сделал, а послушаешь, так впрору Звезду вешать.

ВОТ, НАПРИМЕР, с чего начал автоинспектор Прейн, или длинноручей центральной улицы в Кежме. Кто и на чем только по ней не ездил! Летом пыльную, весной и осенью «по уши» грязную ее давили колесами тяжелых авто и месили гусяницами тракторов так, что улица походила скорее на нескончаемое месиво. Вдобавок по ней, как будто так и надо, волоком таскали связки хлыстов на дрова. «А что? На то она и улица!»

Но Василий Георгиевич ставит запрет на проезд по центральной улице грузовых машин. Что здесь началось!..

К краю непуганной всеобщей достижимости и вдруг - «не моги!»

«Ушелленцы» побегали по этажам высоких районных чинов. Благо, там их «не поняли», поддержали бюстлителя порядка.

Дальше было сложнее. Когда да автоинспектор Прейн, побывав во всех леспрохозах и лесопунктах, в охранных и других организациях, познакомил их руководство с графиком и порядком прохождения технического осмотра транспорта, недовольных прибавилось на порядок. Еще бы, раньше все техника, «что веревками связанная», но была «на выходе», а теперь ведь колес встанет!

Прошляившись опоспеченному инспектору доказывать, что нельзя, мол, от «захарки» (так шоферы называли ЗИС-5) добиться белой «элегантности» и безуречной технической готовности. А ведь автомобильный парк района тогда и состоял из этих «захаров», «газонов» да «зисов». Крепко подержанным и изрядно надсаженным, их насчитывалось на весь район всего 250 единиц. Основная часть - в леспрохозах да лесопунктах, остальные - в совхозах и других организациях.

О ДНАКО Василий Георгиевич решительно добивался своего. И уже через год техосмотр повсеместно прошел четко по графику. Трудно было в те годы с аккумуляторами, и многие машины заводили «кривыми» стартерами. В таких случаях находили «консенсус», но пометки инспектор у себя все же делал, устанавливал сроки, а затем обязательно проверял исполнение.

«Шоферский народ хоть и суеветный, любит только «свою» правду, но я с ними ладил, - улы-

бается ветеран. - На своем веку службы в органах не помню, чтобы мои замечания не выполнялись. В работе всякое бывало: и проколы делал, и права изымал.

Одного не было - неприязни к чему-то. За банальной или нарочитого преследования. Может, поэтому меня скорее не болели, а уважали в шоферских коллективах.

Нынче редко так бывает. В основном инспекторов боится: «Вот он сейчас «нарисуется», и как ни крути, квантанцией обстенеет». Смотрю я на таких «при исполнении», и мне бывает стыдно за этого юнца. Вот он вальяжно подходит к шоферу, одет не по форме, разговаривает со старшим на «ты» и уже заранее знает, что тот будет виноват.

А бывает, что инспектор вообще не слышит своей «информации». Водителей «на допрос» к нему доставляет постовой с полосатой палкой. По-моему, это не правильно. Нельзя унижать человека, ведь работник автоинспекции - прежде всего осуществляет порядок на дорогах, помогает водителям в сложных ситуациях. И никакого порока не будет, если в тебе самом порядочный человек.

МНОГО ходило о моей строгости баек, и когда да был инспектором, и когда уже стал начальником ГАИ. Но, уже работая по совести, то как без этого? Как закрыть глаза на пьяного за рулем или как не остановить лихача на улице? С такими у меня разговор был коротким. Но здесь, я это понял, в самом порядке, надо самому быть примером. Не хвались, но почему-то уверен, в районе не найдется человека, который бы высказал мне претензии.

И это так. За годы, прожитые рядом с Василием Георгиевичем, чего только о его методах не слышал, но чтобы кто-то усомнился в его справедливости, указал на недостатки, надо самому быть примером. Не хвались, но почему-то уверен, в районе не найдется человека, который бы высказал мне претензии.

И это так. За годы, прожитые рядом с Василием Георгиевичем, чего только о его методах не слышал, но чтобы кто-то усомнился в его справедливости, указал на недостатки, надо самому быть примером. Не хвались, но почему-то уверен, в районе не найдется человека, который бы высказал мне претензии.

«Наверное от Прейна и пошло, что ГАИ всегда прав?»

А однажды, когда Кежма еще была райцентром, услышал я от нашего редакционного шофера забавную историю. Вышел вроде бы Василий Георгиевич рано поутру со своим соседом не то порубачить, не то еще по какому делу. Ну и в районе аэропорта «нырнул» под запрещающий знак. А сосед-то и говорит: «Василий, пошто нарушаешь? Али тебе все можно?»

(Окончание на 8-й стр.)

Наши ветераны

Начальник сибирской «Швейцарии»

(Окончание.

Начало на 3-й стр.)

Правду или выдумку мне рассказал наш шофер, но по его словам Прейн смачно чертыхнулся, бросил в свой адрес нелестное и тут же, на глазах изумленного пассажира, пробил компостером дырку в своем талоне предупреждений.

Я не раз потом пересказывал эту историю кежемским шоферам и всегда слышал примерно такое: «Это на него похоже. Как он еще себя не оштрафовал?» Случай анекдотичный, правды в нем скорее всего на грош, но даже он лишний раз подчеркивает главную особенность характера моего героя - принципиальность.

ПРОМЧАЛИСЬ чередой годы, изменив все вокруг до неузнаваемости. Уже давно нет того милого сердцу районного центра в Кежме, переехал он в Кодинск и стал маленьким таежным городом. Переехал сюда и Василий Георгиевич с Валентиной Ивановной и детьми. В звании майора запаса, отмеченный тремя медалями «За безупречную службу» и знаком «Отличник милиции», живет он тихой жизнью пенсионера, радуясь и переживая за своих детей, а в летние месяцы безвылазно прохлада на даче.

Иногда подкатит непонятная тоска, особенно с наступлением весенних дней. Объяснение этому самое простое - как раз в эти месяцы в автоинспекции начинаются подготовка и про-

ведение техосмотров. Сказывается неистребимая привязанность ветерана ГАИ к своей главной профессии.

Ведь на его глазах автомобильный парк района из 250 латаных грузовичков вырос до 6500 автомобилей разных марок. ГАИ уже переименована в ГИБДД, и не один-единственный инспектор владеет дорожным движением сибирской «Швейцарии», а 28 сотрудников в самых разных званиях. Да и райотдел милиции уже по численности личного состава уверенно приближается к двумстам.

А вот инспекцию безопасности дорожного движения в районе сейчас возглавляет снова Прейн, но уже Сергей Васильевич - сын заслуженного ветерана и делает это профессионально, многое переняв в работе от отца.

Жизнь продолжается. И кто знает, может, династия Прейнов продолжится на многие годы, ведь у Василия Георгиевича подрастают внуки. А за примером, достойным подражания, далеко ходить не надо. Он рядом - всеми уважаемый Василий Георгиевич, а проще - дед Вася.

Л. ВАСИЛЬЕВ,

член Союза журналистов РФ.

На снимке: ветеран милиции В. Г. Прейн.
Фото 1976 г.